

**I ЕЖЕГОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНКУРС
ПО АРБИТРАЖУ ОНЛАЙН РАА
2016**

ОТЗЫВ НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ИСТЕЦ

ПАО «КБ Блестящий»
Российская Федерация,
г. Москва, ул. Банкнотный вал,
д. 8, стр. 1

ОТВЕТЧИК

ООО «Фермерская группа»
Российская Федерация,
г. Санкт-Петербург
площадь Восклиания 10,к. 2

Представители Истца:

Анисимова Наталья Николаевна
Романкевич Наталья Алексеевна
Сунцова Екатерина Анатольевна

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

15 марта 2014 года между ЗАО «Молокоторг» и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Система здравоохранения «Искорка» заключен муниципальный контракт на поставку продуктов молочного питания. Срок контракта установлен до 31 декабря 2014 г.

25 марта 2014 года между ООО «Фермерская группа» и ЗАО «Молокоторг» заключен Договор поставки молочных продуктов в целях исполнения муниципального контракта.

25 июля 2014 года ООО «Фермерская группа» направило четвертую партию Молочных Йогуртов в адрес Конечного Покупателя.

30 июля 2014 года ЗАО «Молокоторг» во исполнение п. 2.4. Договора поставки заплатило ООО «Фермерская группа» аванс в размере 25% от стоимости пятой партии в размере 440 000 российских рублей.

7 августа 2014 года Постановлением Правительства РФ №778 введен запрет на ввоз молока и молочной продукции стран ЕС, США, Норвегии, Канады, Австралии, в связи с чем Ответчиком прекращено исполнение обязательств по договору поставки.

8 августа 2014 года – ООО «Фермерская группа» уведомило ЗАО «Молокоторг» о невозможности исполнения обязательств по поставке партий, нарушив тем самым свои обязательства по договору.

10 августа 2014 года – Представители сторон провели переговоры в г. Москва, на которых представитель Ответчика заявил о намерении предпринять все возможные меры для поставки продукции с завода ООО «Милкенстаг Рус» в установленные договором сроки.

11 августа 2014 года – ЗАО «Молокоторг» направило ООО «Фермерская группа» письмо с предложением о заключении дополнительного соглашения о продлении срока поставки, а также об установлении подведомственности разрешения споров посредством арбитража, администрируемого Арбитражной Ассоциацией.

12 августа 2014 года – от ООО «Фермерская группа» получено подписанное соглашения, содержащее условие о продлении срока поставки, а также арбитражную оговорку.

10 сентября 2014 года – ЗАО «Молокоторг» отправило «Фермерской группе» официальное письмо с просьбой срочно предоставить информацию о сроках поставки и статусе производства продукции.

12 сентября 2014 года – ООО «Фермерская группа» сообщило о невозможности исполнения обязательств и предложило расторгнуть договор и вернуть аванс, нарушив тем самым установленный договором порядок расторжения договора.

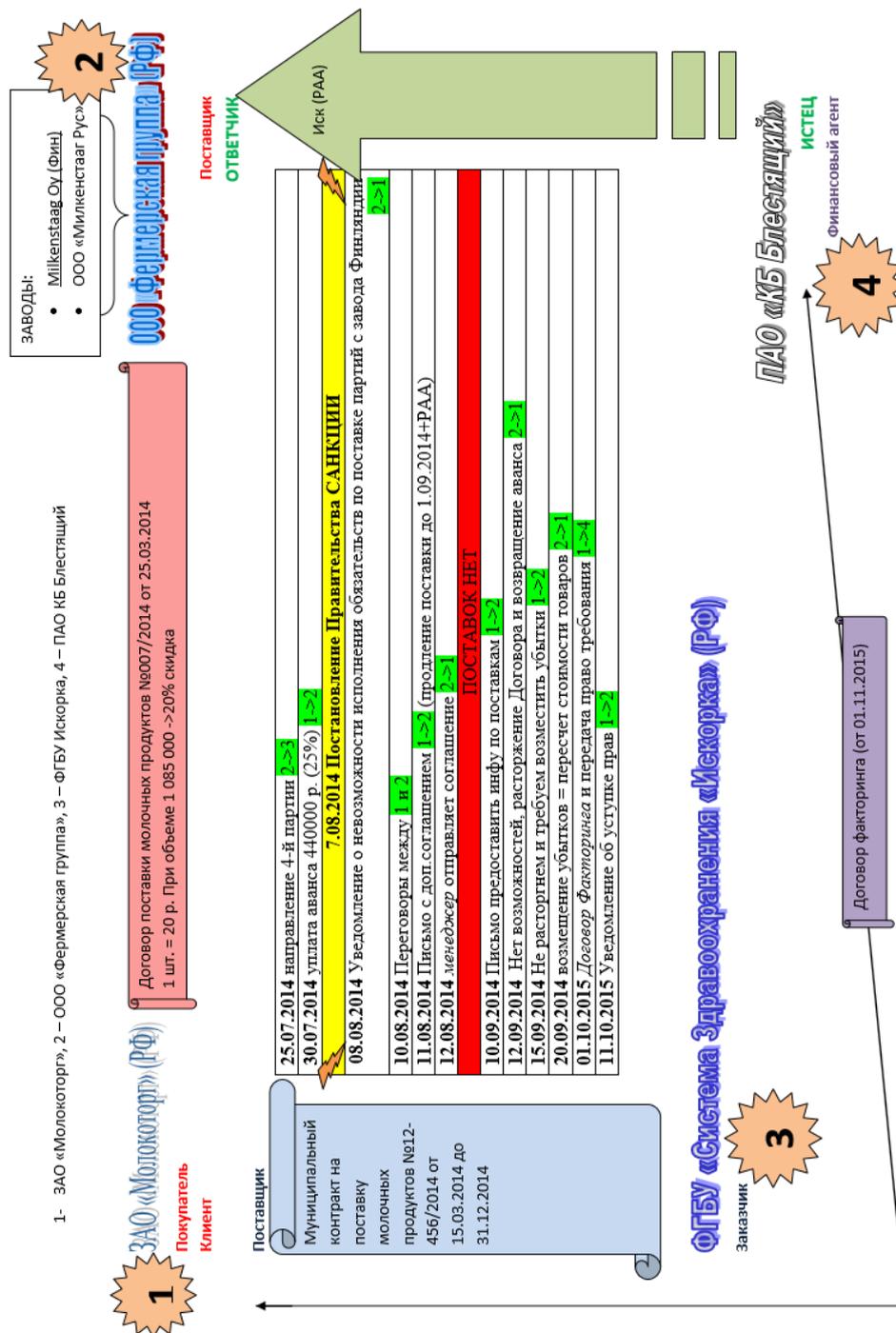
15 сентября 2014 года – ЗАО «Молокоторг» сообщило, что не видит оснований расторжения договора поставки, и что будет вынуждено требовать возмещения убытков.

20 сентября 2014 года ООО «Фермерская группа» сообщило о пересчете стоимости поставленной продукции без учета 20-%-ной скидки в случае, если ЗАО «Молокоторг» будет требовать возмещения убытков.

1 октября 2015 года ЗАО «Молокоторг» передало Истцу право требования по договору поставки на основании договора финансирования под уступку прав требования.

11 октября 2015 года – ЗАО «Молокоторг» уведомило ООО «Фермерская Группа» об уступке прав.

СХЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТОРОН

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

1. Применение к возникшему спору Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года.

В соответствии с п. «b» Венской конвенции ООН О договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция 1980 г.) одним из критериев ее применимости является применимость права одного из Договаривающихся государств-участников Конвенции.

Данная Конвенция ООН принята на заключительном заседании Конференции ООН по договорам международной купли-продажи товаров в Вене 11 апреля 1980 года, и вступила в силу 1 января 1988 года для государств, которые на эту дату ратифицировали ее или присоединились к ней. СССР присоединился к Конвенции ООН с 1 сентября 1991 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.04.1986 N 4407-XI СССР присоединился к Конвенции ООН. В силу доктрины *tabula rasa* (чистая доска), закрепленной в Конвенции ООН «О правопреемстве государств в отношении договоров» 1978 года, а также положений Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", Российская Федерация является продолжателем СССР и сохраняет за собой соответствующие обязательства.

В соответствии с п. 7.1 Договора поставки молочных продуктов №007/2014 от 25.03.2014 г. Стороны договорились руководствоваться законодательством Российской Федерации. В силу положений пункта 4 статьи 15 Конституции РФ Венская Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года является частью правовой системы Российской Федерации, а, следовательно, подлежит применению к рассматриваемому спору.

2. Применение Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010.

Принципы УНИДРУА, на сегодняшний день, одни из наиболее

авторитетных сводов единообразных правил международной торговли. Будучи негосударственной кодификацией, разработанной авторитетной межправительственной организацией, членом которой является и Российская Федерация.

Также в силу положений пункта 4 статьи 15 Конституции РФ как общепризнанные принципы права в международной торговле являются частью правовой системы России.

3. Недействительность Дополнительного соглашения третейской оговорки.

СССР присоединился к Конвенции 23 мая 1990 года со следующим заявлением:

"Союз Советских Социалистических Республик в соответствии со статьями 12 и 96 Конвенции заявляет, что любое положение статьи 11, статьи 29 или части II Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи, его изменение или прекращение соглашением Сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной, а в любой форме, неприменимо, если хотя бы одна из Сторон имеет свое коммерческое предприятие в Союзе Советских Социалистических Республик"¹.

Таким образом, следует признать незаключенным Дополнительное соглашение, заключенное между сторонами посредством обмена электронными документами. Соответственно, спор не подлежит рассмотрению третейским судом.

4. Истец является ненадлежащим лицом в споре.

4.1. Право требования нарушает специальную правоспособность ПАО «КБ Блестящий».

В силу ч. 1 ст. 49 ГК РФ коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не

¹ Постановление ВС СССР от 23.05.1990 N 1511-I

запрещенных законом.

Согласно абз. 6 ст. 5 Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью. Указанные ограничения не распространяются на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами и предусматривающих либо обязанность одной стороны договора передать другой стороне товар, либо обязанность одной стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать товар, если обязательство по поставке будет прекращено без исполнения в натуре, а также на заключение договоров в целях выполнения функций центрального контрагента и оператора товарных поставок в соответствии с Федеральным законом "О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте". Указанные ограничения не распространяются также на продажу имущества, приобретенного кредитными организациями в целях обеспечения своей деятельности, и на продажу имущества, реализуемого кредитной организацией в случае обращения взыскания на предмет залога в связи с неисполнением должником обязательства, обеспеченного залогом имущества, либо полученного кредитной организацией по договору в качестве отступного.

Согласно п. 1.1. Договора финансирования под уступку прав требования от 01.10.2015 года банк приобрел право «требования по договору поставки молочных продуктов №007/2014 от 25.03.2014». Из предмета договора уступки следует, что банк занимает место покупателя в договоре поставки, следовательно, у банка возникает обязанность принять товар – молочные продукты. Указанная обязанность является нарушением специальной правоспособности банка.

Дополнительно данный довод подтверждается тем, что согласно ч. 1 ст. 824 ГК РФ по договору финансирования под уступку денежного требования

одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование.

Исходя из названия рассматриваемого Договора - Договора финансирования под уступку прав требования от 01.10.2015 года, его предмета (п.1.1., где нет указаний на то, что уступается именно денежное требование), а также п. 3.5., где указано, что банк (фин.агент) может применять любые меры и заключать договоренности с должником.. для исполнения должником обязательств по договору поставки...» (что следует понимать, как исполнение обязательства по поставке молочных продуктов) следует вывод о том, что уступлено не денежное требование, а требование о получении молочных продуктов.

Более того, договор факторинга между ПАО «КБ Блестящий» и ЗАО «Молокоторг» не правомерен в любом случае, так как переход права требования осуществляется в случае должного уведомления об этом ответчика (ООО «Фермерская группа»).²

5. В любом случае, требования по договору факторинга ПАО «КБ Блестящий» и ЗАО «Молокоторг» не возможны.

По договору факторинга между ПАО «КБ Блестящий» и ЗАО «Молокоторг» нельзя требовать неустойку, так как экономические санкции являются форс-мажорными обстоятельствами, то стороны освобождаются от ответственности. (Договор поставки 5.1).

ПАО «КБ Блестящий» может требовать только исполнения обязательств по Договору поставки (индивидуального предмета договора уступки).

² Постановление ФАС Московского округа от 20.09.2010 N КА-А40/9352-10 по делу N А40-136565/09-119-933; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.11.2010 по делу N А43-44139/2009.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

I. ОТСУТСТВУЮТ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОТВЕТЧИКА К ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Истец ссылается на ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее: ГК РФ) в обосновании своего требования.³ Ответчик чтит букву закона и абсолютно согласен с положениями, зафиксированными в статье.

В свою очередь Ответчик хочет обратить внимание на п. 3 ст. 401 ГК РФ:

«Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств»

п. 5.1 Договора поставки⁴ прямо предусматривает форс-мажорные обстоятельства:

«Сторона освобождается от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по Договору, если это неисполнение явилось следствием обстоятельств, вызванных

³ Исковое заявление, стр. 7, абз. 3

⁴ Договор поставки молочных продуктов №007/2014 от 25 марта 2014 года

действиями непреодолимой силы, возникшими после заключения Договора в результате событий чрезвычайного характера, которые соответствующая Сторона не могла ни предвидеть, ни предотвратить разумными мерами (форс-мажор).

Согласно Статье 79 (1) Венской Конвенции 1980 г. сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избегания или преодоления этого препятствия или его последствий.

Судебная практика выявила ряд критериев, позволяющих признавать те или иные обстоятельства непреодолимыми. Также в самой статье 409 ГК РФ можно выделить два основных признака, характеризующих обстоятельства непреодолимой силы: (1) непредотвратимость и (2) чрезвычайность. При этом под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы нормального, обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, то, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Не любой жизненный факт может быть квалифицирован как непреодолимая сила, так как обязательным признаком последней является ее чрезвычайный характер. От случая непреодолимая сила отличается тем, что в основе ее - объективная, а не субъективная непредотвратимость⁵, непредотвратимость событий в свою очередь, а также непредвиденность их возникновения представляют собой действие объективных факторов, препятствующих исполнению возложенной на физическое или юридическое лицо обязанности.⁶ Аналогичные критерии установлены и в нормах международного права.⁷

Таким образом, Стороне, ссылающейся на обстоятельства форс-мажора, необходимо доказать, что при заключении договора и

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 N 3352/12 по делу N А40-25926/2011-13-230

⁶ Решение Верховного Суда РФ от 14.03.2012 N АКПИ12-69

⁷ Конвенция ООН «О праве договоров международной купли-продажи товаров» 1980 года и Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010

принятии на себя обязательств ничто не указывало на возможность его возникновения и что возникшие обстоятельства невозможно устранить или нивелировать.

Ответчик утверждает, что в настоящем деле есть все необходимые критерии для признания обстоятельств форс-мажорными.

1) Чрезвычайность

Ни одна из Сторон не могла предвидеть возможность приостановления исполнений обязательств со стороны Ответчика в начале 2014 года в связи с Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. N 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

Ответчик, заключая договор, хотел, чтобы он был исполнен до конца обеими Сторонами и ни в коем случае не желал наступления форс-мажора. Мы не можем наверняка сказать о заинтересованности Истца, но исходя из его позиции по делу, предполагаем что и для него форс-мажорные обстоятельства были не желательны.

2) Непредотвратимость

Вследствие прямого запрета подзаконного нормативного правового акта продолжение исполнения не представляется возможным.

Стоит также отметить тот факт, что Ответчик известил о наступлении этой ситуации без промедления на следующий день после официального опубликования Постановления Правительства.⁸

Квалификация обстоятельств как непреодолимой силы (форс-мажора) также является общепризнанной в мировой практике.

Согласно ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА, разработанных в 1994 году Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА), имеющим статус межправительственной организации, обстоятельства

⁸ Письмо Компании «Фермерская Группа» ЗАО «Молокоторг» от 8 августа 2014 года.

непреодолимой силы, при доказанности которых сторона освобождается от ответственности за неисполнение обязательства, именуется препятствием "вне разумного контроля лица", поскольку от стороны нельзя было разумно ожидать принятие этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий. Такие обстоятельства являются чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях. Санкции, как и действия властей вообще, в том числе неправомерных являются обстоятельствами непреодолимой силы в международной практике и достаточно часто включаются в оговорку о форс-мажоре.⁹

Ответчик не берется оценивать правомерность действий главы России. Но факт непреодолимых мер, применяемых Россией к Финляндии, являющихся непосредственными причинами проблем с исполнением обязательств, считаем явными проявлениями санкционных тенденций.

Судебная практика в отношении подобных дел в других странах увеличивается с каждым годом.¹⁰ В России действует ряд постановлений, обобщающих и разъясняющих практику.¹¹

Исходя из всего вышесказанного, Ответчик считает себя Стороной, действовавшей добросовестно и в соответствии с законом, поэтому ответственность за неисполнение не несет, а, следовательно, и убытки со стороны Истца к Ответчику предъявляться не могут.

⁹ Дело Fyffes Group Ltd против Reefer Express Lines Pty Ltd от 8 мая 1996

¹⁰ Дело Arash Shipping Enterprises Co Ltd против Groupama Transport от 25 мая 2011

¹¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 апреля 2007 г. по делу №А55-4769/05-38

II. ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ ИСТЦОМ С ОТВЕТЧИКА НЕПРАВОМЕРНО

Если арбитраж признает Договор финансирования под уступку права требования¹² заключенным, равно как и Уведомление¹³, направленное Ответчику, соответствующим способом уведомления, а также отсутствие обстоятельств непреодолимой силы. Тогда Ответчик будет ссылаться на следующее:

а. Должник обязан перечислить фактору деньги, если уступленное клиентом требование действительно

Согласно п. 1 ст. 830 ГК РФ обязанность произвести платеж финансовому агенту возникает у должника при условии, что он получил от клиента либо от финансового агента письменное уведомление об уступке денежного требования данному финансовому агенту и в уведомлении определено подлежащее исполнению денежное требование. В Договоре¹⁴ отсутствуют сведения о том, что заявленные денежные требования к должнику являются предметом уступки. Ссылка в Договоре на передачу любого требования к любому дебитору не позволяет идентифицировать предмет факторинг.

Ответчик считает, что в Договоре финансирования под уступку права требования между ЗАО «Молокоторг» и ПАО «КБ Блестящий» конкретный предмет уступки не был оговорен. Таким образом, требование финансового агента основано на несуществующем денежном требовании.

Наша позиция также поддерживается судебной практикой.¹⁵

Как следует из расчета исковых требований, к взысканию предъявлено

¹² Договор финансирования под уступку права требования №Ф001/2015 от 1 октября 2015 года

¹³ Уведомление от 11 октября 2015 года

¹⁴ Договор финансирования под уступку права требования №Ф001/2015 от 1 октября 2015 года

¹⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17 января 2006 г. № Ф09-4440/05-СЗ

требование об уплате неустойки. Вместе с тем оснований для удовлетворения требования об уплате неустойки нет ввиду следующего.

б. Финансовый агент не вправе взыскать с должника неустойку, подлежащую выплате по договору между должником и клиентом, если иное не указано в уведомлении об уступке денежного требования.

Истец не вправе взыскать с Ответчика неустойку, так как не произошло должного перехода прав. Например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.09.2015 N Ф07-5315/2015, Ф07-6043/2015 по делу N А56-73205/2014 устанавливает:

«...В силу императивного требования закона при финансировании под уступку права денежного требования клиент не выбывает из основного обязательства с должником, поскольку исполнение денежного требования должником финансовому агенту освобождает должника от соответствующего обязательства перед клиентом. То есть в данном случае речь идет об исполнении обязательства надлежащему лицу. Переход прав, обеспечивающих исполнение обязательств, автоматически без специального на это указания от клиента к финансовому агенту не происходит.

Представленные в дело копии соответствующих уведомлений от 20.11.2012 и от 18.01.2013 специального указания о переходе таких прав (в частности, на взыскание неустойки в случае просрочки платежей) от клиента (Общества) к финансовому агенту (Компании) не содержат.

Данному обстоятельству суд оценки не дал.

При таком положении кассационная инстанция считает обжалуемые судебные акты подлежащими отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а дело - направлению на новое рассмотрение в первую инстанцию...»

Уведомлением от 11.10.2015 года не было установлено перехода

прав в части взыскания неустойки. Исходя из этого, Ответчик считает претензии Истца в части неустойки необоснованными.

Помимо отсутствия права на взыскание неустойки истцом допущена ошибка в расчете суммы неустойки.

с. Расчет неустойки произведен с фактическими ошибками

Несовпадение дат:

«За период с 02.10.2015 по 09.03.2015»¹⁶

¹⁶ Исковое заявление, стр. 10

III. ОСТАВЛЕНИЕ БЕЗ ОТВЕТА УВЕДОМЛЕНИЕ О ДОГОВОРЕ ФАКТОРИНГА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТОМ, ДОКАЗЫВАЮЩИМ ОТНОШЕНИЕ СТОРОНЫ К УСТУПКЕ ПРАВА

Общий срок исковой давности указан в ст. 196 ГК РФ:

«Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса»

В соответствии с указанной нормой Ответчик может говорить о неправомерности заключения Договора финансирования под уступку права требования в пределах указанного срока, который на момент подачи отзыва на исковое заявление еще не истек.

Ответчик хотел бы обратить внимание и на то, что в законе не указана обязанность Стороны, отвечать или каким-либо еще образом реагировать на уведомление, поэтому в данном случае поведение Ответчика не может быть истолковано в превратной форме как согласие.

IV. КОНТРАСЧЕТ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

В письме от 20.09.2014¹⁷ Ответчик предупредил о негативных последствиях для ЗАО «Молокоторг», в случае предъявления иска в связи со сложившейся ситуацией, которые будут выражаться в производстве перерасчета стоимости поставленных молочных йогуртов «Марьяша».

20% скидка на каждую партию молочных йогуртов «Марьяша» была предоставлена при условии, что все партии йогуртов «Марьяша» по Договору поставки¹⁸ будут отобраны в полном объеме. Поскольку этого не произошло, Ответчик вправе осуществить перерасчет.

В силу п. 2.3. Договора поставки цена товара без скидки составляет 20 российских рублей.

Согласно Графику поставок по партиям № 1-4 было передано 435000 единиц товара.

$435\ 000 * 20 = 8\ 700\ 000$ = стоимость товара по партиям № 1-4 без скидки.

Истцом произведена оплата в размере 6 960 000 рублей (также согласно Графику поставок).

Размер аннулированной скидки составляет $8\ 700\ 000 - 6\ 960\ 000 = 1\ 740\ 000$ рублей.

Таким образом, в части взыскания 1 740 000 рублей расчет истца не основан на достигнутом между сторонами соглашении и является необоснованным.

¹⁷ Письмо Компании «Фермерская группа» ЗАО «Молокоторг» от 20 сентября 2014 года.

¹⁸ Договор поставки молочных продуктов №007/2014 от 25 марта 2014 года

V. ТРЕБОВАНИЕ ИСТЦА ОШИБОЧНО ОСНОВАНО НА ДОГОВОРЕ ФАКТОРИНГА

Согласно п. 2.3. искового заявления истец обращается в арбитраж за взысканием денежных средств с ответчика по договору факторинга. Вместе с тем, Ответчик не является стороной такого договора, следовательно, у него не могут возникнуть обязанности из сделки, которую он не подписывал.

Данный довод имеет существенное значение для решения вопросов о тождестве исков, в случае, если между теми же сторонами возникнет повторный спор.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Международные акты:

1. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11.05.1980

Нормативные акты РФ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ
2. Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. N 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

Судебная практика:

- Международная:

1. Дело Arash Shipping Enterprises Co Ltd против Groupama Transport от 25.05.2011
2. Дело Fyffes Group Ltd против Reefer Express Lines Pty Ltd от 8.05.1996

- Российская:

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 N 3352/12 по делу N А40-25926/2011-13-230
2. Решение Верховного Суда РФ от 14.03.2012 N АКПИ12-69
3. Определение ВАС РФ от 02.02.2011 № ВАС-462/11 по делу № А40-3706/10-97-36
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.09.2015 N Ф07-5315/2015, Ф07-6043/2015 по делу N А56-73205/2014

5. Постановление ФАС Поволжского округа от 29.10.2010 по делу № А65-20471/2008
6. Постановление ФАС Центрального округа от 06.12.2010 по делу № А09-259/2010.
7. Постановления ФАС Московского округа от 17.09.2010 № КГ-А40/10668-10 по делу № А40-3706/10-97-36
8. Постановления ФАС Московского округа от 16.09.2010 № КГ-А40/10873-10 по делу № А40-97061/09-78-446Б
9. Постановление ФАС Московского округа от 02.11.2009 № КГ-А40/10619-09 по делу № А40-27930/09-139-91
10. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 апреля 2007 г. по делу № А55-4769/05-38и»
11. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17 января 2006 г. N Ф09-4440/05-С3
12. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.06.2000 № Ф04/1556-332/А70/2000

Доктрины и статьи:

1. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 2: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2002. С. 230 (автор гл. 49 – проф. Е.А. Суханов).
2. Гражданское право. Часть вторая: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Юристъ, 2004. С. 484 (автор гл. 14 – Л.Г. Ефимова).
3. Ефимова Л.Г. Банковские сделки. М., 2000. С. 231, 239
4. Комаров А.С. Финансирование под уступку денежного требования (гл. 43) //Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель / отв. ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковский, С.А. Хохлов. М., 1996. С. 445.
5. Почуйкин В.В. Уступка права требования: основные проблемы применения в современном гражданском праве России. М.: Статут, 2005. С. 127–128

6. Шевченко Е.Е. Договор финансирования под уступку денежного требования в системе гражданского права России. М., 2005. С. 284.
7. Крашенинников Е.А. Правовые последствия уступки требования // Хозяйство и право. 2000. N 8. С. 12.